

этого комплекса. Согласно проекту, главная часть комплекса расположится в парке Победы. Аллея из плакучих ив пройдёт через всю территорию (430 м) парка и как-бы «нанижет» элементы знаков памяти. На входе в парк будут установлены две стены с текстами, отлитыми из бронзы. В центре мемориальной зоны расположится карта военных действий на Сморгонщине. Она будет отлита из бронзы (диаметром три метра) на невысоком гранитном постаменте. По обе стороны от неё разместятся мемориальные урны с землёй из мест захоронения воинов двух противоборствующих армий и две гранитные стены памяти: на одной – 800 фамилий русских воинов; на другой – текст на немецком языке: «Здесь, на Сморгонской земле, покоятся тысячи немецких солдат и офицеров, погибших в сражениях жестокой, бессмысленной войны 1915 – 1917 гг.». Продолжит мемориальную зону часовня с колоколом и Георгиевским крестом. В центральной части на величественной глыбе запланировано установить скульптурную композицию «Крылатый гений солдатской славы», а также две бронзовые скульптуры – «Солдаты Первой мировой» и «Беженцы». В западной части города, недалеко от дороги Минск – Вильнюс, где сохранилось много свидетельств войны столетней давности, должны расположиться скульптурная композиция «Проклятие войне» и карта с перечислением стран-участниц Первой мировой войны. Комплекс планируется сооружать за средства Союза государства. Уже отлиты скульптуры «Крылатый гений солдатской славы» и находятся с 2009 года на хранении на дворе одного из предприятий Сморгони [1, с. 5].

Общей эпитафией воинам, павшим на фронтах Первой мировой войны могут стать слова генерала Алексея Брусилова из книги «Мои воспоминания»: «...какое глубокое чувство сохранилось в душе моей ко всем верившим мне моим дорогим войскам. По слову моему они шли ... на смерть, увечья, страдания. И всё это зря... Да простят они мне это, ибо я в этом не повинен: предвидеть будущее я не мог» [5, с.192]. Свидетельства той войны, дошедшие до наших дней, требуют исследования, научного изучения и сохранения. Определённая работа в этом направлении начала проводиться. Будем надеяться, что по прошествии столетнего юбилея события и значение Первой мировой войны займут должное место в сознании белорусского общества и станут не только материальным, но и духовным мемориалом тем трагическим событиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольнец Наталия. Память Первой мировой // Гродненская правда. – 2013. – 21 лістапада. – С. 5.
2. Вольнец Наталия. Память через столетия // Гродненская правда. – 2013. – 3 кастрычніка. – С. 5.
3. Гаврицкий Сергей. Увековечить память // Гродненская правда. – 2013. – 20 лістапада. – С. 3.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд. кал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1986. – 371 с.
5. Памятники истории и культуры Республики Беларусь: пособие / В.П. Кисель. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2011. – 296 с.
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. – Мн.: БелЭн, 1999. – 712 с.
7. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Сморгонскага раёна. – Мн.: БелЭн, 2004. – 634 с.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Іўеўскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2002. – 510 с.
9. По следам Первой мировой войны в Беларуси: Сморгонский район: фотоальбом / фото и текст В. Богданова. – Мн.: Гольфстрим, 2007. – 64 с.

ШОРОХ В.С., БОРИСОВ В.В.

Исследовательская группа «Крапіва», г. Брест, Беларусь

СИСТЕМА ФОРТОВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Форты – очень старый вид укреплений, кроме того, этим термином в разное время и в разных местах назывались совершенно непохожие друг на друга сооружения. Два фортовых обвода вокруг Брестской крепости, несмотря на то, что построены они с интервалом менее тридцати лет, также состоят из весьма разнотипных объектов. Возводившаяся система укреплений была рассчитана на противостояние немецкой армии, перекрывая один из удобных путей наступления в направлении Москвы, и к Первой Мировой войне выглядела очень внушительно, хотя использовать её по назначению не удалось.

Первый фортовой обвод создавался в течение 1878-1888 годов и по первоначальному плану должен был состоять из 7 фортов. Но в процессе строительства планы несколько изменились, и в итоге фортов построили 9. Из них четыре (I, II, III и VIII) имели сухие рвы, а оставшиеся пять – заполненные водой. Впрочем, по планировке семь первых фортов отличались друг от друга незначительно. Основной частью каждого из них был вал, в котором размещались по 8 кирпичных казематов и три потерны (сквозные проходы), к каждой из которых были пристроены два пороховых погреба. За основным валом располагался ров. Если ров был сухой, его с трёх сторон окружала высокая насыпь, полого спускающаяся в сторону противника для исключения мёртвых зон при обстреле с вала (гласис). Если же ров был заполнен водой, то он сам по себе являлся серьёзной преградой, и гласисы в таких

фортах отсутствовали или были менее развиты. Форты с заполненными водой рвами имели казематированные кирпичные казармы, а также сооружения для прострела рва, которые на фортах с сухими рвами отсутствовали. Отметим, что все семь описанных фортов занимали значительную площадь и по этому показателю не уступают большинству фортов второго обвода, возводившихся в 1911-1915 годах.

Два дополнительных форта (VIII и IX) несколько отличались от остальных. Во-первых, они были меньше по площади, во-вторых, не имели восьми кирпичных казематов. Состояли эти форты каждый из трёх потерн в валу, казематированной казармы и рва. У форта VIII ров был сухой, но имелись капонир и два полукапонира для его обороны. Форт IX был окружён заполненным водой рвом, но никаких сооружений для его прострела не предусматривалось. Таким образом, можно сделать вывод, что эти два укрепления имели вспомогательное значение. Это подтверждается и расположением названных укреплений: форт VIII находится между фортами I и II, форт IX – между фортами II и III, закрывая достаточно большие промежутки между ранее запланированными укреплениями.

Обращает на себя внимание тот факт, что было решено дополнительно укрепить двумя вышеуказанными фортами северное и северо-восточное направления, а вовсе не западное или юго-западное, откуда можно было бы ожидать первого удара противника и интенсивного обстрела. Кроме того, из девяти фортов первого обвода западнее Буга расположены только два (VI и VII), то есть данное направление защищено не лучшим образом. О том же свидетельствуют и расстояния между фортами 1-го обвода (см. таблицу 1).

Таблица 1. Расстояния между соседними фортами 1-го обвода.

Форты	Расстояние (м)	Форты	Расстояние (м)
I – VIII	1700	IV – V	4000
VIII – II	2700	V – VI	3750
II – IX	2300	VI – VII	4120
IX – III	2000	VII – I	4940
III – IV	4000	Длина обвода 29500 метров	

Из таблицы следует вывод, что оборонительная линия лучше всего развита именно в северной и северо-восточной части обвода, что же касается юго-запада и запада (форты с V по VII и особенно расстояние от VII до I), то здесь расстояния между фортами наибольшие. Подойти к цитадели на минимальное расстояние можно также именно с запада, поскольку форт VII является наиболее близким к ней укреплением первого обвода. Следовательно, западное направление с точки зрения обороны от обстрела и штурма является самым слабым, но дополнительно укреплять его не сочли нужным.

Это важный момент. Во всех ранее опубликованных книгах по теме Брестской крепости фортовые обводы в силу непонятных причин представляются кругами и на приводимых схемах изображаются именно так, причём, естественно, далеко не все форты попадают на переднюю линию такой абстрактной окружности. На самом деле линия обороны – ломаная, и состоит она отнюдь не из вымышленных дуг (сегментов круга), а из замкнутого ряда прямых участков между соседними фортами, представляя собой вовсе не круг, а неправильный многоугольник. Суммарная длина его сторон не имеет ничего общего с длиной условной окружности, существовавшей только в воображении авторов вышеупомянутых книг. В реальности форты располагались на неодинаковом расстоянии от цитадели и друг от друга и, в зависимости от местности, выполняли различные функции в системе обороны.

В период между возведением первого и второго обводов (первые годы XX века) вне основной линии был построен бетонный форт X, причём находится он в восточном секторе обороны, примерно между фортами IX и III, но вынесен на восток почти на 1200 метров дальше последнего. Что подвигло царских фортификаторов укреплять именно это направление, пренебрегая слабо развитым и более уязвимым западным? Очевидно, то, что форты IX и X прикрывали с двух сторон железную дорогу Москва-Варшава, но тогда встаёт вопрос: почему её так усиленно защищали именно к востоку от города, а западнее Буга эту ветку мог прикрыть только форт VII, да и то не столь надёжно. Увы, ответа пока нет.

В 1911 году был утверждён план развития Брестской крепости на 10 лет, предусматривавший создание вокруг неё второго фортового обвода в 6 – 7 км от цитадели. Согласно первоначальному проекту эта линия обороны должна была состоять из 11 новых и трёх старых фортов, 5 оборонительных казарм и 21 опорного пункта, но в план позднее вносились коррективы, а начавшаяся 1-я мировая война заставила пересмотреть план и всемерно ускорить возведение укреплений. Это отрицательно сказалось на качестве оборонительной линии: часть фортов построили в «полу долговременном» варианте и выдержать полноценный обстрел их сооружения не могли. Большинство же фортов 2-го обвода были значительно технологичнее ранее построенных. Кроме того, старые форты IV, V, VI, VII и VIII после проведённой модернизации ни в чем не уступали новым, а в некоторых случаях и превосходили их.

Новые и модернизированные форты отличались от старых прежде всего тем, что в них чётко разграничивались сферы действия артиллерии ближней и дальней обороны. Орудия, предназначенные исключительно для прострела рвов, то есть обороны собственно форта, теперь помещались только в казематах бетонных капониров и

полукапониров, что позволяло им уцелеть, даже если артиллерия на главном валу будет уничтожена: форт в такой ситуации мог и далее успешно отражать штурмовые атаки. В качестве артиллерии ближнего боя использовались 57-мм казематные пушки системы Норденфельда. Эти, уже не новые и не отличающиеся ни мощностью, ни дальностью, пушки как нельзя лучше подходили для прострела рвов, поскольку в таких условиях им почти никогда не приходилось стрелять на дистанциях более 250 м, то есть огонь вёлся практически в упор. От 2 до 4 орудий этого типа, стреляя картечью, затрудняли противнику преодоление рва едва ли не до невозможности, в число их боеприпасов входили также чугунные гранаты фугасного действия. Иногда для ближнего боя в фортах устраивались винтовочные бойницы, но это было явно вспомогательное средство.

Артиллерия дальней обороны (не путать с дальнобойной) предназначалась для контроля промежутков между укреплениями и обстрела противника, находящегося в радиусе её действия, а значит, каждый форт мог накрывать местность примерно в 5 км перед собой. Такие орудия устанавливались на главном валу, где для них оборудовались специальные позиции, однако они были более уязвимы, чем казематная артиллерия (расчёты при обстреле могли прятаться в укрытия, но быстро переместить туда пушки было проблематично). В Брестской крепости известен только один пример установки орудий дальней обороны в казематах: в верхнем ярусе горжевого капонира модернизированного форта V были установлены восемь 76-мм пушек на лафетах Дурляхера, простреливавшие промежутки до фортов IV и VI, но это можно считать исключением, подтверждающим правило. Именно с помощью артиллерии дальней обороны форты выполняли своё основное предназначение: взаимное прикрытие, а также предотвращение прорыва противника к цитадели и занятия им удобных позиций для её обстрела.

Новый тип укреплений, использованный во втором обводе, – это оборонительные казармы, предназначенные для прикрытия промежутков между фортами на важных участках обороны. Все 5 оборонительных казарм были построены по одному проекту (рис. 1), в который могли вноситься не принципиальные изменения, например, казарма А-Б обладает значительно усиленной конструкцией по сравнению с типовой. Их бетонная часть состоит из собственно казармы (два каземата из шести могли использоваться для хранения артиллерии или её укрытия при обстреле) и казематированного выхода на вал укрепления, где могли располагаться 2-4 не крупных орудия. Для обороны тыловой части предусматривались только 4 винтовочные бойницы, то есть для боя в окружении эти сооружения исходно не предназначались.

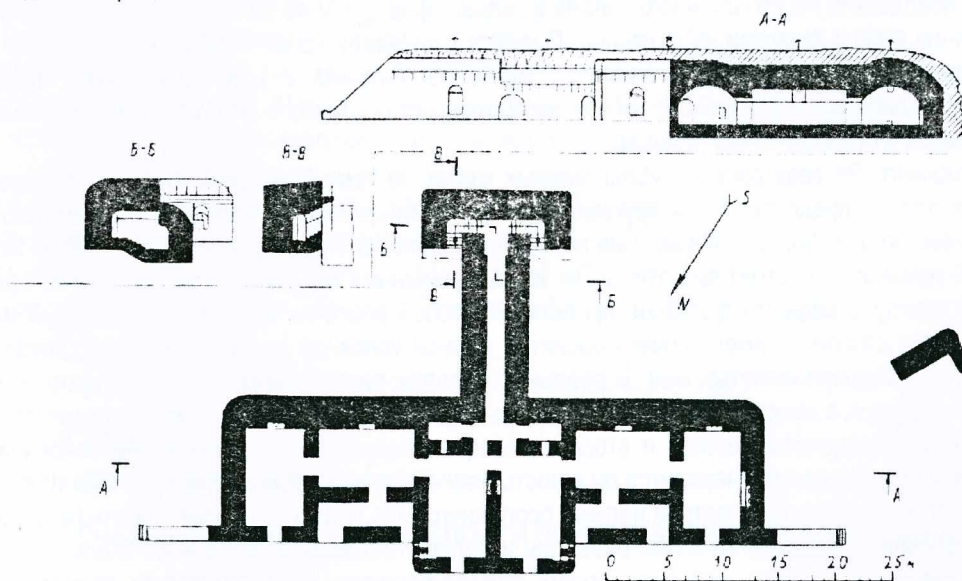


Рисунок 1 – Чертёж типовой оборонительной казармы Ж-3

Опорные пункты являлись симбиозом бетонных укрытий для личного состава и орудий с земляными сооружениями, объединявшими такую позицию в одно целое. Походили на них и батареи. К сожалению, ни одно из этих вспомогательных укреплений не сохранилось до нашего времени в первоначальном виде или хотя бы в хорошем состоянии, что значительно затрудняет их изучение, препятствуя точному выяснению конструкции, вооружения и тактических задач.

Кратко обратим внимание на пороховые погреба, где хранились боеприпасы. В период с 1911 по 1915 год все старые были модернизированы и усилены бетоном, а также построены несколько новых. Эти сооружения предназначались для защиты боеприпасов от огня вражеской артиллерии, но имели также винтовочные бойницы (иногда до 13 штук) для кратковременной обороны от небольших отрядов противника.

Размещение фортов второго обвода не менее оригинально, чем первого. Прежде всего в северном секторе обороны они, по сути, переплетены в одну линию. Форт А построен в 850 метрах от форта I, с другой стороны от последнего, всего в 350 метрах, расположена оборонительная казарма А-Б, форт Б является модернизированным

фортом VIII. Эти четыре достаточно мощных укрепления, расположенные рядом друг с другом, создают наиболее сильно защищённый участок оборонительной линии крепости, но этот же участок новой линии обороны является и самым близким к цитадели. Очевидно, что именно северу и северо-востоку уделялось повышенное внимание при создании обоих фортовых обводов крепости, по крайней мере именно здесь укрепления в обоих случаях располагались значительно ближе друг к другу, чем на других участках (см. таблицы 1 и 2). Не стоит забывать, что из пяти оборонительных казарм три усиливали оборону именно здесь, подряд, располагаясь между фортами северного и северо-восточного направлений (казармы А-Б, Б-В и В-Г).

Таблица 2. Расстояния между соседними фортами 2-го обвода.

Форты	Расстояние (м)	Форты	Расстояние (м)
А – Б	2520	Ж – З	3350
Б – В	2800	З – И	около 4050
В – Г	3200	И – Л	3200
Г – Д	2400	Л – К	4350
Д – М	2200	К – О	2410
М – Е	2900	О – А	7630
Е – Ж	3200	Длина обвода 44200 метров	

Совсем другая картина наблюдается на северо-западном участке оборонительной линии. Западнее Буга располагались пять крупных укреплений второго обвода: форты И, Л, К, О и оборонительная казарма К-О. Три последних укрепления образуют плотную группу, прикрывая дорогу, ведущую от Бялой-Подляски к Тересполью и Варшавскому мосту через Буг. Форт К мог прикрывать и железнодорожную ветку на Варшаву. Что касается фортов И и Л, то они контролируют подходы к крепости с юга. По плану в северо-западном секторе предполагалось строить форт Н, но он остался только на бумаге, строительство даже не начали, в результате здесь образовалась значительная брешь: форт О от форта А (расположенного уже на восточном берегу Буга) отделяют более семи с половиной километров практически неприкрытой местности. В тылу данного сектора, правда, расположен модернизированный форт VII, но это направление по неизвестной причине остаётся самым слабым в обоих фортовых обводах.

Что касается остальных участков оборонительной линии крепости, то они были укреплены достаточно равномерно, а промежутки между фортами прикрывались батареями либо опорными пунктами. Эти укрепления, средние между полевыми и долговременными, сами по себе не представляли серьёзной преграды для противника. Расчёт был на их сочетание с крупными оборонительными сооружениями, что могло, при наличии заполнения из полевых войск, сделать крепость очень трудным препятствием для любой армии периода 1-й мировой войны. Но как раз войск в крепости не было, как и необходимого вооружения с запасом боеприпасов, поэтому вся мощь фортификационной системы Бреста так и осталась в области теории: крепость была сдана без боя.

Заслуживает краткого рассмотрения вопрос о протяжённости фронта каждого из укреплений, то есть участка оборонительной линии, перекрываемого самым широким местом оборонительного сооружения. Сразу бросается в глаза, что форты северного сектора, наиболее близкие между собой, имеют наименьшую протяжённость фронта, а наибольшей она является у фортов от юго-восточного до юго-западного направления. К сожалению, сейчас эта величина поддаётся измерению далеко не у всех фортов, но в таблице 3 приводятся данные о длине фронта тех укреплений, где её удалось установить. Сейчас уже невозможно точно узнать, какую именно часть оборонительной линии перекрывали собой форты. Однако при сравнении данных таблицы 3 с данными таблиц 1 и 2 можно предположить, что суммарная длина всех укреплений по фронту составляла порядка 12% от общей длины оборонительной линии, в которую они входили, то есть приблизительно одну восьмую часть этой линии.

Таблица 3. Протяжённость фронта некоторых укреплений.

Форт	Длина фронта (м)	Форт	Длина фронта (м)	Укрепление	Длина фронта (м)
I	380	Х (Д)	360	Форт К	550
V	430	А	400	Форт Л	400
VI	410	Б	280	Форт О	500
VII	400	Е	550	Каз. А-Б	100
IX	340	Ж	500	Каз. Ж-З	80

В настоящее время степень сохранности фортов и прочих укреплений сравнительно невысока, особенно той их части, что осталась на территории Беларуси. Неповреждёнными остались только форты I и V из первого обвода, а также форты А, Б (VIII), оборонительные казармы Б-В и Ж-З из второго. Сохранились часть бетонных сооружений форта З и подорванная, но не разрушенная казарма А-Б. Уцелели пороховые погреба №№ 3 и 5, №№ 1 и 2 полуразрушены, № 4 повреждён. Небольшие укрепления сохранились лишь частично, да и то не все. Значительный интерес представляют сооружения, оставшиеся на территории Польши. Форты VI, VII, Л, К, О, оборонительная казарма К-О уцелели, как и остатки форта И, их изучение может представлять большой интерес.

В качестве основного вывода следует ещё раз подчеркнуть, что различные сектора обороны крепости укреплялись неодинаково, эта тенденция прослеживается на протяжении от 1878 до 1915 года, но принципы, по которым выбирался тот или иной подход к обороне конкретного направления, не всегда понятны. Можно надеяться, что ответ будет найден, и рано или поздно будет издана действительно качественная и основательная работа по теме брестских укреплений 1878 – 1915 годов, но на данный момент не существует ни самой работы, ни предпосылок к её созданию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас чертежей к наставлению для службы при капонирных 57-мм (2,244-дм) скорострельных одноствольных пушках системы Норденфельта / СПб.: Типография Артиллерийского журнала, 1895.
2. Хмельков, С. А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения / С. А. Хмельков. – М.: издание военно-инженерной академии РККА, 1937.
3. Шорох, В. С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В.С. Шорох, В.В. Борисов. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.

ДРУПОВ А.Ю.

Студент исторического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

УМАЦАВАНАЯ АРТЫЛЕРЫЙСКАЯ ПАЗІЦЫЯ ЛЯ ВЁСКИ ЧУХНЫ

Вёска Чухны знаходзіцца ў Крэўскім сельсавеце Смаргоньскага раёну, у некалькіх кіламетрах на паўднёвы захад ад мястэчка Крэва. Стаіць яна перпендыкулярна рацэ Крэўлянцы, недзе ў кіламетры ад яе. Непасрэдна ўздоўж Крэўлянкі і праходзіла тут лінія фронту, на поўнач у Крэва і на поўдзень у Вярэбушкі. Звяртае на сябе ўвагу тое, што далей на поўнач і на поўдзень мясцовасць значна лепш умацавана – што ў Крэва, што па лініі Ардашы – Вярэбушкі – Чухны.

Артиллерийская пазіцыя знаходзіцца на супрацьлеглым канцы вёскі, на паўночны захад ад паселішча, побач з колішнім фальваркам Шахоўшчына, у невялікай лажбінке недалёк ад вытокаў ракі Вішнеўкі. Фронтам накіравана на паўднёвы ўсход, што дазваляла абстрэляваць рускія войскі, што стаялі на поўдзень ад Крэва.

Ад моманту стабілізацыі фронту ў канцы 1915 года пазіцыі ля вёскі Чухны займае 89-я пехотная дывізія. Яна прабыла ў раёне Крэва-Чухны з сярэдзіны кастрычніка 1915 году да жніўня 1916 году. 24 жніўня 1916 году 89 дывізія была пераведзена ў Трансільванію [3, с. 570]. Пасля ў дадзеным раёне стаялі 2 дывізіі Ландверу: 16 ландверная дывізія займала пазіцыі на адлегласці Крэва – Смаргонь, а 11 ландверная дывізія трымала пазіцыі на адлегласці Вішнева (Валожынскі раён) – Крэва.

Але насамрэч мяжа між 16 і 11 ландвернымі дывізіямі праходзіла не зусім ў Крэве, Крэва было ўзгадана як бліжэйшы буйны населены пункт. Як ужо пісалася вышэй, у раёне вёскі Чухны канцэнтрацыя ўмацаванняў менш, чым на суседніх адлегласцях фронту. Хутчэй за ўсё гэта звязана з тым, што непасрэдна ў раёне Чухноў і была мяжа, і стыкі пазіцыяў дзвух дывізіяў былі менш умацаваны. Да таго ж побач з дарогай Крэва – Чухны, бліжэй да Чухноў, знаходзіцца бункер з наступным надпісам: “12-[k]отр. LIR3”. Гэта значыць, што ў дадзеным месцы стаяла 12-я рота 3-га ландвернага палка, а 3-ці полк Ландверу належыў да 16-й ландвернай дывізіі [3, с. 271]. Зрэшты, размяшчэнне артылерыі на мяжы пазіцыяў 2 дывізіяў з’яўляецца даволі лагічным з вайскавай кропкі гледжання, бо дазваляе дадаткова ўмацаваць гэты ненадзейны кавалак фронту.

У 1916 годзе ў нямецкім войску адбылася рэформа, згодна з якой была ўніфікавана артылерыя ва ўсіх дывізіях. Згодна з гэтай рэформай, кожная дывізія атрымала па аднаму палку палявой артылерыі. Кожны такі полк складаўся з трох дывізіяў, па тры батарэі на 4 гарматы ў кожным [7, с. 152]. Адназначна, на адлегласці фронту адной дывізіі месцілася 9 батарэяў, па 4 гарматы кожнай. У той жа час фармуецца Галоўны рэзерв лёгкай артылерыі, які складаўся з асобных палкоў.

Згодна з прыведзеным падзелам, артылерыйскую пазіцыю ля вёскі Чухны займала адна з 9 батарэяў 98 палка палявой артылерыі, альбо 910-я батарэя палявой артылерыі з Галоўнага артылерыйскага рэзерву [3, с. 204]. Такія высновы можна зрабіць праз тое, што чухноўская пазіцыя мае 4 умацаваных казематы. На нашу думку, на месцы злучэння 2 дывізіяў лагічнай было б ставіць 910-ю батарэю з рэзерва, але мы ня можам гэтае дакладна сцвярджаць праз адсутнасць у нас дакладных звестак.

Абапіраючыся на дадзеныя аб рэформе артылерыі, можна вызначыць час будаўніцтва батарэі ня раней за 1916 год. Але бетанаваная пазіцыя магла паўстаць і пазней. Так, на суседнім участку 16 ландвернай дывізіі ў мястэчку Крэва надпісы на ўмацаваннях кажуць, што яны былі ўзведзены ў 1917 годзе. На тэрыторыі 11 ландвернай дывізіі датаваных умацаванняў на дадзены момант нам ня выяўлена.

Зараз паўстае новае пытанне: чаму артылерыйская пазіцыя была ўмацавана? Бо існуе даволі шмат выяў, дзе пазіцыя пад гармату рабілася драўляна-земляной [1, с. 14-16]. Больш за тое, вайскавае настаўленне Der Feldgrauе месціць толькі драўляна-земляныя ўмацаванні для артылерыі [2, с. 205-207]. На нашу думку гэта звязана з развіццём тактычных ідэяў і пачаткам артылерыйскай барацьбы. Выбітны французкі артылерыст Фрэдэрык-Жорж Эрр пісаў аб пачатку вайны: “Перашкджаючае і дэзарганізуючае дзеянне нямецкай артылерыі прымусіла шукаць ад пачатку вайны сродкі барацьбы з ёю і прывядзення яе да маўчання. Апроч таго, мы адмовіліся ад дзіўнай ідэі, згодна з якой ня варта завязваць артылерыйскай барацьбы, бо апошняя ніколі ня бывае рашучай; цяпер зразумелі, што калі і нельга